

В рамках формирующейся информационной цивилизации трансформируется информационная культура современного человека, под которой понимается умение целенаправленно работать с информацией. В контексте информационной культуры картина информационной реальности рассматривается с точки зрения того, как и насколько она служит развитию и самореализации современного человека, что приводит к появлению новой формы рациональности – информационной. Возникает относительно самостоятельная информационная модель изучаемых структур, процессов, отношений познаваемой объективной и субъективной реальности.

Примечания

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. М. : ВЛАДОС, 1994. С. 182-189.
2. Абрамов Ю. В. Картина мира и информация (философские очерки) / Ю. В. Абрамов. Иркутск, 1988.
3. Бажан В. В. Диалектический материализм и проблемы реальности в современной физике / В. В. Бажан, П. С. Дышлевый, В. С. Лукьянец. Киев: Наук. думка, 1974. 352 с.
4. Марычев В. В. Научная картина мира в контексте современной культуры // Актуальные проблемы социогуманитарного знания : сб. науч. тр. Вып. 11. М., 2004. С. 199-204.
5. Марычев В. В. Научные картины мира и их значение для современной культуры // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. тр. каф. философии МПГУ. Вып. 10. М., 2002. С. 242-248.
6. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М., 1996. С. 399-404.

ФЛУСОВА В. С.

ЗАБОТА КАК СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЖЕНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Гендерное общество, становление которого способствует устойчивости развития, – это паритет цивилизационного прогресса и природных начал жизни человека, его родовой сущности как основы выживания. Традиции, которые накапливает в своей жизнедеятельности женское начало (далее транслируя их в виде опыта, т. е. принципов мудрости) есть ниша для естест-

венно-природных оснований человеческого бытия. Предметный образ среды человеческого обитания, меняясь внешне, меняет свою суть, став информационно и технологически насыщенным, но социальная природа человека – в главном – остаётся прежней. Человек закрепляется в новой среде своей психофизиологией благодаря опыту традиций, не отрицая его, но адаптируя. Женское начало приближает человечество к нравственным началам бытия, снижая возможность бездуховно-искусственной перспективы развития. Общечеловечность есть глобальная человечность, живущая в обществе. И. Кант определил человечность как «особый условный долг»; по мысли философа, её «можно усмотреть в способности и воле делиться друг с другом своими чувствами (*humanitas practica*) или же просто в восприимчивости к общему ощущению удовольствия или страдания (*humanitas aestetica*), что дано самой природой» [12, с. 503]. Понятие «*humanitas*» (человеческая природа, человечность), стоящее на значимом месте в традиционной философии морали, передаёт суть специфики предмета нашего исследования.

Понятие человечности анализировалось в различных морально-философских традициях под разными названиями. В конфуцианстве близким по смыслу было понятие «жэнь», которое обычно так и переводится – «человечность, человеколюбие». Это понятие представлено иероглифом, состоящим из знаков «человек» и «два», выражая изначальную связь людей, межчеловеческие отношения, «в которых по китайской традиции реализуется подлинное бытие человека» [2, с. 48]. Согласно Цицерону, «узы между людьми» поддерживаются а) справедливостью; б) готовностью творить добро [3, с. 176]. Дружеская любовь, любовь-привязанность определяется как естественными, так и социально-нравственными основаниями, об этом Пифагор говорил, что дружеская любовь связывает «всех со всеми и ещё с неразумными существами на основе справедливости, природной близости и общности жизни» [3, с. 229], она «скрепляет государства» (Аристотель) [4, с. 112]. И. Кант в «Метафизике нравов» концептуально формулирует понятие моральной любви к людям как деятельное, практическое благоволение, ко-

торое заключается в том, чтобы «сделать своей целью благополучие другого человека» [58, с. 485]. Итак, в моральной философии отражено положение о том, что человечность направлена вовне, она предполагает устремлённость к другому как высшей ценности, установку на содействие его благу.

Мы допускаем, что классическая этика в наши дни стала более абстрактной и менее способной быть восприимчивой к актуальным человеческим потребностям и отвечать им. Во-первых, классическая этика фиксирует подчинённое положение женщины, недооценивая её вклад в развитие общества; так, Кант, характеризуя женский «темперамент» как «рабское настроение духа», говорит о добродетели как о «мужественном темпераменте» [5, с. 194]. По мысли данного философа, действительной моральной ценностью обладает лишь моральная активность, идущая из долженствования, обязанности и рациональной обоснованности (моральное действие, основанное на сочувствии, по мнению Канта, не заслуживает уважения). Во-вторых, в контексте классической морально-философской традиции субъекты морали одинаковы в своих сущностных характеристиках: рациональны, независимы, обособлены от контекста культурных связей. «Задатки личности» формируют «способность воспринимать уважение к моральному закону» [58, с. 503], моральные проблемы решаются обращением беспристрастного разума к решению логическими средствами столкновений принципов и к универсальным нормам, а не к конкретному человеку во всём многообразии его жизненных проявлений. Рамки классической этики, ориентирующие на достижение автономии личности – на индивидуализацию, должны расширяться нравственным опытом мудрости, женским способом взаимоотношений, в центре которых находится сама женщина, воспринимающая обособление как угрозу. Человечность – как главный принцип мудрости – направлена на удовлетворение самой существенной потребности человека – в объединении с другими, которая достигается заботой.

Забота определяется как «инициативное, деятельно-заинтересованное отношение к другому, направленное на содействие его благу. Она противоположна враждебности, эгоиз-

му, манипуляции в корыстных интересах, равнодушию, предполагает открытость и доверие» [6, с. 199]. С этих позиций нравственное совершенство – это повседневная забота, рутинная, бытовая, несводимая просто к хорошему отношению, доброму чувству либо порыву. Заботящийся осознанно берёт на себя бремя, обязательство заботы о другом и признаёт себя ответственным за его благо. Существенное свойство заботы состоит в понимании ситуации другого, неспособность к пониманию его конкретной реальности оказывается разрушительной для заботы. Забота «формирует всеединство, в котором нет отверженных» [6, с. 201]. Забота в проекции на общественно-социальную практику показывает свою актуальность. В современном обществе растёт число рабочих мест, где требуются не профессиональные знания и навыки, а особые личностные качества сотрудников. Речь идёт о тех профессиях, где главный акцент делается на психологической нагрузке работников. До 90 % женщин, не занятых в промышленности, попадают в следующие категории: связь, торговля, банковская и социальная сфера (образование, социальное обеспечение, здравоохранение) [см.: 7, с. 75]. Проявление эмпатии, заботы и радушия ожидается от медсестёр, врачей, стюардесс, секретарей, педагогов, работников социальных служб и сервисных работников. Женщины данных профессий в качестве фактора при выборе места работы называли моральные причины – помощь людям: «Вознаграждением ... является детская улыбка, радость ребёнка, его хорошее эмоциональное состояние, душевное равновесие» (слова женщины – социального педагога) [7, с. 76]. Помощь другим людям наделяет женщину чувством полноты бытия, то есть делает счастливой. Лишь 0,02 % состава работников социальных служб – мужчины [7, с. 76], вероятно, из-за невысокого уровня заработков в них.

На основе собранных представителями ЮНЕСКО при ООН данных показано, что заработанные деньги женщины расходуют в первую очередь на образование и здоровье детей или инвестируют в свою профессиональную деятельность и одновременно значительно меньше, чем мужчины, тратят на индивидуальные потребности. Исследования во всех разви-

вающихся странах показали, что питание детей зависит в меньшей степени от заработков отца, а в значительно большей – от заработков матери [см.: 8, с. 107]. Поэтому глобализация мудрости и такие её предикаты, как забота, сочувствие, жалость, являясь природными противовесами рацио, способны преодолеть индивидуализм и вывести к утверждению новых принципов гуманизма, тех его компонентов, благодаря которым станет возможным сочетание традиций социального бытия и процессов глобализации и информатизации, становление «иных интерпретаций общества и знания» [9, с. 114]. Одним из шагов на пути к этому должна стать переоценка значимости социального вклада женщин. Социально-экономические данные, обработанные в свете половых различий, показывают, что в среднем мужчины располагают более высокими доходами по сравнению с женщинами. «Не существует ни одного профессионального занятия, где средний заработок женщин превосходил бы мужской», при этом основным фактором различия уровней заработков мужчин и женщин является наличие детей [10, с. 249].

«Стержнем вовлечения женщин в общественно-политические процессы служит склонность к эмпатии, которая развивается в процессе политической социализации» [11, с. 104]. Благодаря природной мудрости женщина-политик хорошо понимает, что хотят люди. В Государственной Думе РФ насчитывается всего 8 % женщин [см.: 11, с. 12]. Женское участие в управлении страной сегодня необходимо как более чувствительное к нуждам социально уязвимых слоёв населения, лучше понимающее их эмоциональные проблемы. Женщина-политик, воплощая синтез женской духовности и развитого логического начала, берётся за решение острых социальных задач, так как проблемы людей становятся её болью. За социальное равноправие мужчин и женщин выступает движение «Женщины России», принимая участие в разработке законов: «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О сохранении государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию», «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации», защищающих права несовершеннолетних при приватизации и про-

даже жигтя [см.: 12, с. 157-166]. Можно сказать, что женщина-политик профессионально реализует свой природный потенциал социальной ответственности на требующие того социальные объекты.

Работающая женщина реализует таким образом свою социальную ответственность перед семьей, уровень которой в женской гендерной группе выше, чем в мужской. При выборе места работы, поддерживая устойчивость жизненных оснований, женщины предпочитают госсектор, где существуют выплаты по больничным листам, пособия по уходу за ребенком, оплата отпуска, сохранение рабочего листа в течение трех лет после рождения ребенка, фиксированный режим рабочего времени. Низкий уровень заработной платы здесь опасен для семьи, так как снижение социального статуса и уровня жизни приводит к ухудшению здоровья самих женщин и их детей. Материальная незащищенность и неуверенность в завтрашнем дне являются одной из причин снижения рождаемости и распространения алкоголизма и наркомании среди женщин.

Забота оказывается предметным выражением любви, производимой женским началом, проявляет себя как духовное явление. Забота и любовь являются гарантией существования семьи. Дефицит заботы со стороны женского начала приводит к асоциальному поведению членов семьи, их одиночеству, к коммуникативному разобщению между поколениями, составляющими семью. Чем шире область проявления заботы женского начала (например, социальная политика), тем большее количество нуждающихся в ней получают помощь. На примерах предметного проявления заботы, раскрывающегося в приватной и профессиональной деятельности женщин, мы убеждаемся в актуальности проявлений мудрости женского личностного начала, в существовании в социально-общественном бытии деятельности специфического женского личностного начала, резко выделяющейся на фоне идеологии индивидуализма, осуществляемой вопреки либерально-демократическим ценностям. Органичность сочетания профессиональной и внутрисемейной деятельности направляет женщину к новым горизонтам личностного совершенствования.

Примечания

1. Кант И. Лекции по этике // Собр. соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 266-416.
2. Конфуций. Беседы и суждения Конфуция / Конфуций; сост., подгот. текста, примеч. и общ. ред. Р. В. Грищенко; предисл. Л. С. Переломова. СПб. : Кристалл, 1999. 1119 с.
3. Этика : учебник для филос. фак. / А. А. Гусейнов [и др.]; под ред. А. А. Гусейнова, Е. Л. Дубко. М. : Гардарика, 1999. 496 с.
4. Элиаде М. Космос и история / М. Элиаде. М. : Мысль, 1987. 340 с.
5. Макаренко В. П. Главные идеологии современности / В. П. Макаренко. Ростов н / Д : Феникс, 2000. 480 с.
6. Артемьева О. В. Этика заботы / О. В. Артемьева // Этическая мысль : ежегодник / отв. ред. А. А. Гусейнов М., 1999. С. 125-215.
7. Ярская В. Н. «Не мужское это дело...» : Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социол. исслед. 2002. № 6. С. 74- 82.
8. Козлова О. Н. Гендерные роли в репродукции социальной жизни // Социал. -гуманит. знания. 2004. № 3. С. 91-111.
9. Решетников В. А. Становление современного гуманизма // Современный гуманизм : проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова. Иркутск, 2004. С. 58-75.
10. Гендер и общество : учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Широковой, С. В. Ураловой. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. 312 с.
11. Никишина Н. Я. Специфика женского начала в аспектах индивидуального самовыражения / Н. Я. Никишина. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. 211 с.
12. Абрамов Ю. К. Политические партии и движения России / Ю. К. Абрамов, Т. Ю. Головина // 1996 : ежегодник. М., 1996. С. 560.